

© 2023

Татьяна Шендик

кандидат политических наук, начальник главного управления информационной политики и общественного развития

Администрации Президента Республики Беларусь, доцент кафедры социального развития и идеологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

(e-mail: t.bel.institute.ss@gmail.com)

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Статья посвящена теоретическому анализу понятия «партийное строительство», которое автор выделяет в самостоятельный раздел партологии, дает обоснование его понятийного аппарата, экзогенных и эндогенных факторов.

Ключевые слова: теория партий, теория партийных систем, партология, партийное строительство, политическая система, партийная система, политическая партия, партиома, партогенез.

DOI: 10.31857/S020736760029180-7

Общая политическая философия и теория партий с середины XX в. выделилась в самостоятельный раздел социологии и политологии — науку о партиях, которая получила название «партология» (лат. *pars* — часть, группа, гр. *logos* — учение).

В рамках партологии сформировалось два ключевых подхода к изучению партийного измерения политической системы. Первый рассматривает партии как политические организации, сосредотачивается на их программах, уставах, истории возникновения, логике развития и ориентирован на изучение партий как политических организаций. Второй вписывает партии в широкий социальный и политический ландшафт, совокупность внутренних и внешних связей, позволяя изучать деятельность партий в контексте исторического и современного политического ландшафта [4. С. 51–57].

Концепции, объектом исследования которых выступает политическая партия, объединены в *теорию партий*, которая стала оформляться в отдельное направление еще в XVIII в. В рамках данной теории подробно раскрыты вопросы возникновения партий (М.Я. Острогорский, М. Дюверже, М. Вебер, Р. Михельс), места и роли партий в политической системе общества (О. Кирхаймер, Р. Кац, П. Мэйр), функции партий (К. фон Бойме, Дж. Сартори, Э. Хейвуд, Ю.К. Малов), их институционализация и конституционализация, анализируется классификация и типология партий (Дж. Мэдисон, А. де Токвиль, Ф. Гизо, Ю.О. Мартов, П.А. Берлин, М.Я. Острогорский, М. Вебер, М. Дюверже, Р. Михельс), рассматривается организационное строение

партии (М. Дюверже), особенности партийных объединений (Дж. Придэм, Т.В. Шмачкова) и др.

Генезис партологии связан с исследованием природы политической партии как института политической системы. Среди ее ключевых представлений следует выделить классиков современной партологии К. Маркса, В.И. Ленина, М. Дюверже, О. Кирхаймера, Дж. Лаполамбара, С. Липсета, Р. Михельса, М.Я. Острогорского, Дж. Сартори, Д. Винтера, А. Стюарта и др.

М. Дюверже, например, анализировал партии, реализуя институциональный подход. Исследователь выделял несколько типов политических партий, различающихся по их базовым элементам, способам интеграции в определенную целостность, внутренним связям и руководящим институтам. Сегодня широко известно различие М. Дюверже кадровых и массовых партий.

По мнению М. Дюверже, кадровые партии являются продуктом эволюции политических клубов. Их задача — мобилизовать в конкретном избирательном округе влиятельных лиц, способных привлечь на свою сторону максимально большое число избирателей из разных слоев населения независимо от их идеологической ориентации. Такими были консервативные и либеральные партии. Они имели олигархический характер, как правило, двухуровневую структуру (лидеры и активисты) и большую автономию от местных организаций (комитетов). В таких партиях отсутствовала жесткая дисциплина, а руководящую роль чаще всего играли парламентарии.

Массовые партии отличаются стремлением максимально увеличить число членов. Это крупные организации, имеющие сложную внутреннюю структуру и высокую степень идеологизации. Отличительными чертами таких партий являются формализованная партийная структура, основанная на выборности руководящих органов всех уровней, упорядоченность и скоординированность действий низовых организаций (секций, ячеек), высокий уровень дисциплины, уплата членских взносов, многоуровневость структуры и высокая роль активистов [5].

Авторитетный партолог М.Я. Острогорский в работе «Демократия и политические партии» конкретизировал особенности функционирования политических партий, раскрыл закономерности их происхождения, специфику внутрипартийного развития, взаимодействия партий с государственными структурами. Организационную структуру политических партий он рассматривал с точки зрения электорального процесса, уделяя особое внимание ее управленческому ядру, для обозначения которого использовал понятие «кокус»¹.

Исследователь отмечал, что, возникнув как временные организации, целью которых была мобилизация масс для проведения выборов, со временем политические партии приобрели устойчивый характер и стали неотъемлемым компонентом политической жизни.

¹ Кокус (англ.) – тот, кто советует, поощряет, наставляет. Слово вошло в лексикон в середине XVIII в.

М.Я. Острогорский считал, что деятельность политических партий негативно влияет на формирование политических систем. Это обусловлено так называемой системой «добычи и круговорота», в которой «президентский протекционизм сделался жизненной сущностью организованных партий». В этой системе пришедший к власти президент при содействии партии расплачивается с наиболее активными и преданными партийцами государственными должностями [19. С. 320].

Еще одним крупнейшим специалистом в области партологии считается О. Кирхаймер. Он, в частности, ввел в оборот понятие «catch-all party», которое на русский язык можно перевести как «всеохватывающая партия», и выделил несколько тенденций в развитии политических партий современности. Их исследователь связывал с исчезновением оппозиции в парламенте, эрозией представительной демократии, объединением политических партий и государства в государственно-политические картели, в которых партийная элита отрывается от своего электората, а партийная жизнь, становясь высокопрофессиональным делом, требует высокой степени персонификации, и пр. [34. Р. 177–200].

Современный американский политолог Дж. Лаполамбар выделяет следующие конституирующие признаки политических партий: наличие идеологии, организационной структуры, ориентация на завоевание власти, стремление к обеспечению народной поддержки [18. С. 15].

Специфику партийной деятельности в условиях различных политических режимов в своих работах рассматривали политические психологи Д. Винтер и А. Стюарт.

Тенденциям развития политических партий в условиях информационного общества посвящены работы К. Крауча, Л.М. Волкова, А.В. Назарчука и др.

Взаимосвязи в рамках политического пространства, представленного независимыми элементами (партиями), раскрываются в рамках *теории партийных систем*, которая начала формироваться только во второй половине XX в. после появления представлений о политической системе общества и создания общей теории систем [9].

За достаточно непродолжительный период времени современная политическая наука обогатилась пониманием места (А. Рапопорт, Л. Фон Бергаланфи, Р. Кац, П. Мэйр) и функций (Дж. Лаполамбар, М. Вайнер) партийной системы (партиомы) в обществе, ее структуры (С. Липсет и С. Роккан, А. Рёммеле, Д. Сейле, Р. Т. Мухаев), специфики социального (С. Липсет, С. Роккан, П. Бурдье), электорального (Р. Инглхарт, П. Мерло, Р. Таагпера, М. С. Шугарт) и идеологического (Л. Сильверман, Ж.-И. Камю) полей партийных систем, а также генезиса партийных систем (Дж. Брайс, Э. Лоуэлл, Р. Далтон), классификации партиом (Дж. Сартори, А. Лейпхарт), взаимосвязи партиом с иными элементами политической системы (И. Уоллерстайн), оптимального числа

партий в политической системе (З. Ньюмен, М. Дюверже, Дж. Сартори, Р. Даль).

Так, М. Дюверже определял партийную систему через формы и способы существования нескольких партий. Он представлял ее как результат взаимодействия многочисленных и комплексных факторов: частных (традиции и история, экономическая и социальная структура, религиозные верования и этнический состав общества) и общих (избирательный режим, правовая регламентация) [5].

Связывая партийное строительство с избирательным процессом, М. Дюверже за основу классификации политических систем брал критерий партийной системы, сложившейся в обществе. На основании указанного критерия он выделял политическую систему большинства, в которой партии имеют стабильное большинство, и политическую систему, где партии такого большинства не достигли.

М. Дюверже различал двухпартийность, многопартийность и однопартийность, рассматривая феномен двухпартийности как предпосылку формирования работоспособного парламента и стабильного правительства. Она, по мнению исследователя, «представляет собой явление естественное», так как «любая политика внутренне содержит выбор между двумя типами решений» [5. С. 276]. В то же время М. Дюверже подчеркивал, что двухпартийность возможна лишь «когда противостояние партий-соперниц касается второстепенных целей и средств их достижения» и обречена, когда одна из партий имеет тоталитарную структуру, а «борьба партий идет вокруг самой природы режима, фундаментальных представлений о жизни и приобретает ожесточенность и непримиримость религиозных войн» [5. С. 275].

Анализируя феномен однопартийности, М. Дюверже указывал на различие между единственными партиями в государствах с демократическим прошлым и такими же партиями в странах с уже установившимся авторитарным режимом, т.е. в странах, не знакомых с подлинным политическим плюрализмом. Он также различал временную (преходящую) и законченную однопартийность, имея в виду единственную партию, считающую себя временной, в отличие от партии, провозглашающей себя таковой на все времена.

Однако несмотря на значительное количество трудов, посвященных изучению партий, партология отстает от других областей политической науки в деле выработки общей терминологии, концепций и критериев для анализа. Научного консенсуса по поводу базовых теоретических и методологических подходов к изучению партий до настоящего времени не сложилось. На это в своих работах указывают как классики партологии М. Дюверже [6. С. 88–99], Дж. Сартори [36], так и современники Б. Исаев [9], А. И. Тропников [28. С. 110–112], Л.А. Дзахова [4. С. 51–57], К. Джанда [3. С. 84–143] и др.

Выделение в рамках современной патологии *теории партий и партийных систем* вплотную подводит исследователей к осознанию в рамках политической философии предметной области вопросов партийного строительства. Несмотря на широкое употребление термина «партийное строительство» в трудах ученых, особенно постсоветского пространства, до настоящего времени еще не сформировалось общепринятое и устойчивое понимание его сущности и содержания.

Статьи, публикуемые по теме партийного строительства, как правило, в методологическом отношении носят описательный характер и раскрывают его различные аспекты как процесса становления и развития партийных систем: состояние и генезис партий и партийных систем, этапы партийного строительства, типология партий, кризис партий, электоральная и иная деятельность партий [13. С. 226–233; 22. С. 149–166; 23; 32. С. 318–324].

Значительная часть работ в данной области уделяет внимание методологии технологий партийного строительства. При этом сами технологии рассматриваются под разными углами зрения: как неотъемлемая часть организации и обеспечения государственного управления [27. С. 217–219]; с точки зрения разновидности политических проектов, реализация которых требует некоторого набора политических технологий по определению партийной идеологии, созданию и развитию партийной структуры, организации текущей деятельности партии [14]; как сфера деятельности политического менеджмента [16; 29].

Столь широкое и неопределенное понимание предметной области партийного строительства является, на наш взгляд, не вполне оправданным. В его рамках, с одной стороны, изучаются вопросы теории партий, а с другой — остаются в тени внутренние закономерности создания и развития партий, методология их изучения. В контексте последнего безусловный интерес представляют работы, рассматривающие процесс партийного строительства с точки зрения стимулов к объединению и разъединению участников политического процесса при взаимодействии между собой по поводу создания и функционирования политической партии. При этом данные вопросы находились в центре внимания еще основоположников марксизма [15].

Так, Устав Международного товарищества рабочих (Первый интернационал) 1872 г., уточненный по предложению К. Маркса и при деятельном участии Ф. Энгельса, гласил, что успех рабочего движения в каждой стране может быть достигнут только силой единения и организацией. Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов [15. С. 151].

Характеризуя составляющие успеха партийного строительства в учредительном манифесте Международного товарищества рабочих от 28 сентября 1864 г.,

К. Маркс отмечал: «...Численность только тогда решает дело, когда масса охвачена организацией и ею руководит знание» [15. С. 79].

Развивая идеи К. Маркса, Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывал, что «до тех пор, пока угнетенный класс не созрел до освобождения самого себя, он будет в большинстве своем признавать существующий общественный порядок единственно возможным... Но по мере того как он созревает для своего самоосвобождения, он конституируется в собственную партию, избирает своих собственных представителей, а не представителей капиталистов» [15. С. 232].

Адаптируя идею марксистской теории о диктатуре пролетариата к условиям российской действительности, В.И. Ленин писал, что отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, а также в том, что ее осуществляют не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству [12. С. 21].

И.В. Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма» отмечал, что «партия есть сборный пункт лучших элементов рабочего класса, имеющих прямые связи с беспартийными организациями» [11. С. 32], которым он дал название «приводов» или «рычагов» «системы диктатуры пролетариата». Механизм диктатуры пролетариата в трудах И.В. Сталина представлен профсоюзами как массовой организацией пролетариата, связывающей партию с классом прежде всего по линии производственной; Советами как массовой организацией трудящихся, связывающей с ними партию по линии государственной; кооперацией как массовой организацией крестьянства, связывающей партию с крестьянством по линии его вовлечения в социалистическое строительство; союзом молодежи, призванным облегчить авангарду пролетариата социалистическое воспитание нового поколения и выработку молодых резервов. Направляющей силой в системе диктатуры пролетариата, призванной руководить всеми перечисленными массовыми организациями, является партия [11. С. 32].

В контексте ленинско-сталинского подхода к партийному строительству особого внимания заслуживают работы советского периода, в которых в качестве объекта партийного строительства рассматривается Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), а предмета – закономерности ее развития, принципы осуществления руководящей роли в обществе, формы ее организации и нормы внутривнутрипартийной жизни, идейно-теоретические, политические, организационные основы партии, принципы членства в ней, вопросы регулирования роста и укрепления партийных рядов, формы и методы организаторской и политической работы в массах, проблемы партийного руководства идеологической работой и др. [20; 21].

Подобное разнообразие подходов к употреблению термина «партийное строительство» требует их систематизации. В свою очередь, комплексный характер вопросов, рассматриваемых в рамках партологии, актуализирует как задачу использования междисциплинарного подхода, при котором одни и те же объекты исследуются различными общественными науками под особым, специфичным углом зрения, в различных аспектах, так и задачу разработки принципов и категорий партийного строительства как раздела современной партологии, ее методологии.

Теория (концепция) партийного строительства раскрывает основные подходы к формированию партий и партийных систем с точки зрения методологии теории управления.

Согласно методологии теории управления, систематическая управленческая деятельность реализуется через следующие компоненты:

- наличие не менее двух партнеров (субъекта и объекта);
- влияние на объект воздействия управленческих структур;
- использование субъектами управления санкций (мобилизационных, поощрительных, предупредительных, наказывающих и др.);
- подчинение осуществляемой управленческой деятельности общепринятым правовым, моральным, культурным и иным нормам [2. С. 132–137].

Если в основу классификации процессов партийного строительства положить особенности управления в политике, то можно выделить следующие его виды:

- государственное управление политическими процессами;
- управление жизнедеятельностью политических организаций.

Рассмотрим более подробно взаимодействие процессов партийного строительства и государственного управления.

В рамках государственного управления государство в целом и государственные органы в частности выступают субъектом управляющего воздействия. Они призваны эффективно управлять общественными делами, создавать условия для устойчивой и надежной работы государственных и политических институтов и структур [25. С. 20–27]. Государственное управление как система целенаправленного регулирующего воздействия государства на все сферы жизни общества (экономическую, социальную, политическую, духовную), функционирующие в нем социальные институты и организации (политические, хозяйственные, правовые, образовательные) ориентированы на обеспечение их целостности, эффективной деятельности и совершенствование, достижение стратегических целей развития страны [2. С. 132–137].

Государство как политический институт решает многообразные проблемы формирования и развития демократии, социальной справедливости и достоинства как на языке права [31. С. 398–406], так и определяя повестку дня, иницируя, поддерживая векторы, подавляя или прекращая те или иные процессы,

оставляя при этом поле для общественного развития, самоорганизации и синергии. Это поле является объектом политического управления. По мнению доктора политических наук, профессора Ю. Ирхина, политическое управление есть процесс целенаправленного взаимодействия его субъектов и объектов с использованием соответствующих технологий и средств ради достижения социально и политически значимых результатов [7. С. 49–54].

Следует обратить внимание на то, что в своих целях и средствах государственное управление пересекается с управлением политическим, а политическое управление не может не взаимодействовать с управлением государственным. Например, политические аспекты государственного управления связаны с деятельностью конкретных субъектов управления, способных контролировать либо направлять процессы политизации социальных проблем, их постановку на повестку дня [1].

Согласно Н.А. Антанович, политическое управление на общенациональном уровне связано с понятием «государственное строительство» (макроуправление), которое актуализируется в переходные периоды, когда формируются либо изменяются основы государственности, стратегические цели развития страны [1. С. 44–45]. В такой взаимосвязи объектом государственного управления выступает политическая система.

Рассмотрим единство и отличие государственного и политического строительства, с одной стороны, и государственного и партийного строительства — с другой.

Понятие «строительство» подразумевает процесс создания (возведения) чего-либо с использованием технологий в рамках заданных регламентов и правовых норм, предполагает наличие материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению.

Государственное строительство — сфера государственной деятельности по проектированию оптимальной системы государственных органов, эффективной реализации их функций для прогрессивного социально-экономического развития государства и общества, обеспечения политических и личных прав граждан.

С этой точки зрения государственное строительство на макроуровне является строительством политической системы общества.

Важным структурным компонентом политической системы общества выступает партийная система. Например, М. Дюверже определил ее в качестве формы и способа сосуществования нескольких партий в рамках страны. Современные исследователи характеризуют ее как «контуры политического пространства, составленного из независимых элементов (партий) и определяемого их количеством, параметрами (численность избирателей, тип внутренней структуры), а также коалиционными возможностями» [33. С. 226–233].

В свете управляющего воздействия государства как комплекса финансовых, политических, правовых, институциональных, организационных мер, направленных на регулирование политической жизни общества, деятельность

по созданию и ликвидации политических партий можно определить как **партийное строительство в широком смысле** этого слова. В этом случае государство выступает субъектом, а партийная система — объектом управления.

Соотношение государственного и партийного строительства на макроуровне представлено на рис. 1.

Рис. 1. Соотношение государственного и партийного строительства.

Источник: разработка автора.

Рассматривая партийное строительство на микроуровне, следует отметить, что управление в политических организациях вообще и партиях в частности базируется на общих принципах менеджмента как управленческой деятельности. В качестве субъекта управления здесь выступает лицо либо группа лиц, которые преследуют политические цели. Как **партийное строительство в узком смысле** следует в таком контексте понимать деятельность по созданию, развитию политической партии, ведению политической борьбы и реализации стратегии эффективного управления ею [29].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в зависимости от масштаба и особенностей субъект-объектных отношений партийное строительство может рассматриваться в широком и узком смысле (табл. 1):

- как комплекс финансовых, политических, правовых, институциональных, организационных мер, направленных на государственное регулирование процесса создания, деятельности и ликвидации политических партий;
- как управленческая деятельность по созданию, развитию политической партии, ведению политической борьбы и реализации стратегии эффективного управления ею.

Раскрывая закономерности партийного строительства с точки зрения юридической науки и практики, А.В. Курочкин выделяет два вида нормативного регулирования партийной деятельности: законодательное (в широком смысле включающее в себя и подзаконное правовое регулирование) и корпоративное (локальные и внутриорганизационные нормы, которые авторы иногда связывают с внешними и внутренними способами регулирования). Очевидно, что законодательные нормы определяют само право существования политических

партий, возможность объединения людей, а также порядок принятия важнейшего партийного акта — устава, в котором отражаются основные положения организационного характера. Данная сфера партийного строительства целиком подчинена государственной власти. Вместе с тем многие принятые организацией корпоративные нормы необходимо учитывать при осуществлении публичными органами юридической деятельности, касающейся политических партий [10. С. 35–44].

Таблица 1

Субъект-объектные отношения в партийном строительстве

Субъект управления	Объект управления	Процесс управления
Государство	Политическая система	Государственное строительство
Государство	Партийная система	Партийное строительство
Группа лиц (партистроители)	Политическая партия	Партийное строительство (как управление организацией)

Источник: разработка автора.

Существенные особенности содержания понятия «партийное строительство» раскрываются через его соотнесение с понятием «партогенез». Рассмотрим их подробнее.

«Генез» в переводе с латинского обозначает процесс происхождения, возникновения, зарождения, начала, а также процесс развития чего-либо. Партогенез есть процесс происхождения, возникновения, зарождения и развития политической партии. Для характеристики процесса зарождения и развития всех партий как социально-политического института или какого-либо идеологического, а также организационного типа партии [9], используется понятие «филопартогенез». Жизненный путь партии от ее появления до исчезновения в каждом конкретном случае есть онтопартогенез. Партогенез есть единство фило- и онтогенеза партии.

Важно обратить внимание на то, что отличительными чертами партогенеза являются его естественный и вероятностный характер, что сопоставимо с процессом рождения ребенка. Очевидно, что не вполне обоснованным является употребление термина «партийное строительство» по отношению к естественному, стихийному процессу возникновения и зарождения политической партии, особенно если речь идет о демократическом устройстве общества.

Используя аналогию с рождением ребенка как естественным процессом, не стоит сбрасывать со счетов, что по мере технологического и научного развития общества доля вероятностного и неопределенного в нем постепенно сокращается.

Проведем параллель: в наши дни рождение новой жизни все чаще происходит в определенных условиях, при определенных обстоятельствах, которые, в свою очередь, формируются как родителями, так и государством. В первом случае уместно говорить о планировании беременности, соблюдении режима

труда и отдыха, сбалансированном рационе питания, проведении исследований на генетическую совместимость, что позволяет еще до рождения не только заложить основу здоровья плода, но и предупредить серьезные пороки развития. На развитие и становление ребенка серьезное влияние оказывает социальный статус родителей, окружение, в котором ему предстоит появиться на свет, и др. В свою очередь, государство посредством инструментов демографической (семейной) политики может различными правовыми, культурными, идеологическими, финансовыми инструментами либо стимулировать, либо ограничивать (например, в Китае) рождаемость. Кроме того, в особых случаях в наши дни естественные процессы зачатия заменяются на искусственные технологии оплодотворения, дополняются технологиями выхаживания недоношенных детей, которые в естественных условиях имели бы минимальные шансы на выживание. Все это связано с острыми вопросами морально-этического характера, отношениями личности, общества, государства и вместе с тем является неотъемлемой составляющей современной действительности.

Подобное прослеживается и в вопросах возникновения и развития политических партий и партийных систем. В них определяются поля, которые могут быть заданы («партийное строительство»), и поля, которые формируются в результате общественной синергии. Так, еще А. де Токвиль в работе «Демократия в Америке» указывал на то, что важную роль в зарождении и функционировании партий играют условия их генезиса, среди которых он выделял право граждан на объединение, свободу слова, печати, собраний [9], которые задаются государством.

Следовательно, понятие «партийное строительство» отличается от понятия «партогенез», которое используется для описания стихийного, естественного характера возникновения партии. Содержание партийного строительства отражает целенаправленные усилия по достижению определенного результата, что, на наш взгляд, в большей степени соответствует управляемому характеру возникновения и деятельности партий в современных (постиндустриальных) обществах, которые, по разным оценкам, приобретают характер картельных, электронных, цифровых и прочих платформ.

В свою очередь, партийное строительство как сознательный процесс может рассматриваться в качестве элемента политической инженерии, становление и внедрение которой связано с естественной, растянувшейся на многие века тенденцией ко все большей упорядоченности, рациональности и управляемости постоянно усложняющихся социальных процессов, с поиском эффективных методов социального управления [24. С. 132–136]. Данная особенность партийного строительства позволяет трактовать его как технологический процесс, представляющий собой совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата. Однако при выборе и применении тех или иных методов строительства партий должны учитываться сформированные в обществе предпосылки и условия, в которых осуществляется процесс партийного строительства.

Как было отмечено выше, управляющее воздействие государства на партийную систему заключается в создании финансовых, политических, правовых, институциональных, организационных мер, направленных на регулирование условий создания, деятельности и ликвидации политических партий в рамках действующей политической системы общества. Данные меры, в свою очередь, выступают в качестве внешних (Р. Саква определяет их как экзогенные [26. С. 167–190]) факторов партийного строительства (в узком смысле), т. е. внешних по отношению к конкретным партиям условий, которые одновременно определяют значения эндогенных переменных, иными словами, конкретных подходов к функционированию и развитию внутренней жизни партии. Внешними (экзогенными) по отношению к партийному строительству в широком смысле факторами выступает политическая система общества во всем многообразии ее формирования и развития. Иерархия данных факторов представлена в табл. 2.

Таблица 2

Иерархия экзогенных факторов по отношению к процессам партийного строительства в широком и узком смысле

Субъект управления	Объект управления	Процесс управления	Экзогенные факторы
Государство	Политическая система	Государственное строительство	Культурно-цивилизационные, исторические предпосылки; социальная структура общества; политическая культура; общественная формация; политический режим; форма правления.
Государство	Партийная система	Партийное строительство (как госуправление)	Условия создания, функционирования и ликвидации партий; финансирования деятельности партий; участия политических партий в избирательном процессе, законотворческой деятельности.
Группа лиц (партстроители)	Политическая партия	Партийное строительство (как управление организацией)	

Источник: разработка автора.

Характеризуя экзогенные факторы, следует отметить, что еще О. Шпенглер указывал на то, что формирование и развитие политической системы общества не может не опираться на определенные культурно-цивилизационные

предпосылки, оказывающие существенное влияние на механизмы взаимодействия государства и гражданина, личности и общества, национальные конфигурации соотношения их прав и обязанностей, институты свободы и принуждения. Следуя данной логике, С. Хантингтон в качестве признаков цивилизации рассматривал религиозные, языковые, этнические различия и историю стержневого государства. Согласно его представлениям, создание современных институтов демократии на Западе было обусловлено «античным наследием, католицизмом и протестантством, романскими и германскими языками, разделением духовной и светской власти, господством закона, социальным плюрализмом, индивидуализмом и наличием в истории опыта создания представительных органов» [30. С. 103–108]. По оценкам С. Хантингтона, православная цивилизация отличается от западной своими византийскими корнями, влиянием татарского ига, бюрократическим деспотизмом и ограниченным распространением на данной территории Возрождения, Реформации, Просвещения и других идейных движений, имевших место на Западе [30. С. 228]. Можно согласиться с тем, что восточная православная церковь традиционно строила свои взаимоотношения с государством на концепции «симфонии властей», согласно которой церковь и светский правитель должны не делить власть между собой, а осуществлять ее согласованно, при этом приоритет всегда отдается светскому правителю, который одновременно является и главой церкви [8. С. 43–64]. По оценкам современных патологов, русские партии «Союз русского народа» и «Союз имени Михаила Архангела» не столько выражали интересы церкви и верующих, сколько стремились укрепить самодержавие [8. С. 43–64]. В этой цивилизационной традиции государство в регулировании общественных отношений исторически играет ключевую роль, а «...гражданское общество не отделено непроходимой пропастью ни от человека (что очевидно), ни от государства. Следовательно, оно может формироваться не только по инициативе граждан, т. е. снизу, но и по инициативе государства, т. е. сверху» [17. С. 223].

Чтобы адекватно воспринять инициативы государства в области партийного строительства, в обществе должен быть сформирован определенный уровень гражданской и политической культуры, который отражает готовность граждан выражать свое мнение по общественно значимым вопросам, принимать активное участие в общественных делах, согласуя свои интересы с интересами государства и других людей.

Относительно самостоятельным экзогенным фактором партийного строительства является исторический, отражающий особенности социодинамики в широком смысле слова.

С точки зрения исторической социодинамики партии появляются тогда, когда для их деятельности возникают более или менее подходящие условия, когда функции политической системы достигают определенного уровня сложности, или там, где политическая власть приходит к убеждению, что население должно привлекаться к участию в жизни государства. «Так же как бюрократия

появляется, когда общественное управление не может более осуществляться из княжеского дворца, и политическая партия формируется, когда задача организации политической власти и осуществления политических мероприятий выходит за пределы возможностей узкого круга лиц» [35. С. 3–4].

Политическая партия возникает только на определенном этапе существования общества, когда оно ощущает потребность в ином, помимо бюрократического, канале, соединяющем массы с государственной властью, или когда сама государственная власть убеждается, что не может далее достаточно адекватно понимать и реагировать на потребности управляемого ею народа. Однако, и эти общие для любой возникающей партийной модели предпосылки реализуются по-разному в западных и восточных обществах: в одном случае они приводят к принципу разделения властей, в другом — к их фактической консолидации [9].

Партии возникают на индустриальной фазе социодинамики, на которой формируется запрос на кристаллизацию интересов и потребностей различных больших социальных групп: землевладельцев, рабочих, буржуазии. На это обращал внимание Т. Парсонс в работе «Теория систем», указывая на прямую связь партий с порождающим их обществом, его социальным полем. Различные социальные поля и составляют социальную базу различных политических партий, программы и другие документы которых выражают идеалы и интересы тех самых социальных групп.

Развивая идеи Т. Парсонса, С. Липсет и С. Роккан полагали, что партия, будучи «агентом конфликта и инструментом интеграции», не только образуется из определенного социального раскола, но и формируется в организационном и, главным образом, в идеологическом смысле этим социальным расколом. Социальный раскол, или конфликт, по их мнению, и определяет социально-политическую сущность партии. Дифференциация социальных групп общества по линиям размежеваний, обострение противоречий между которыми приводит к социальным конфликтам, способствует возникновению организованных форм взаимодействия людей, осознавших свою групповую идентичность.

Например, разрешение социального конфликта «город — село» происходило путем формирования консервативно-аграрных партий сельских хозяев и радикально-либеральных партий горожан. Ускоренная индустриализация создала целый класс наемных рабочих, интересы которых расходились с интересами хозяев предприятий. С развитием конфликта «собственники — наемные рабочие» наряду с либеральными и консервативными возникают партии рабочего класса: социалистические, лейбористские и коммунистические [8. С. 43–64].

С точки зрения марксизма, подобного рода конфликты являются прямым следствием перехода общества на новую ступень исторического развития (общественно-экономическая формация) и характеризуют политические системы рабовладельческого, феодального и буржуазного обществ (по К. Марксу).

Социальные конфликты способны порождать и технологические революции, следствием которых является изменение преобладающего типа производства. Так, переход от аграрной экономики к промышленному производству, а затем к «индустрии знаний» характеризует становление доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ, соответственно.

В то же время, по представлениям С. Липсета и С. Роккана, перемещению конфликтных отношений из социальной сферы в политическую, т. е. процессу возникновения из социальных групп политических партий, может мешать либо способствовать ряд условий: признание властью протестов и права оппозиции на критику [8. С. 43–64]; реализация принципа равенства партии власти и партии оппозиции; доступ партии в парламент; наличие сдержек и противовесов в отношении правления большинства. Эти условия, по сути, могут рассматриваться как технологии управляющего воздействия государства на регулирование условий создания, деятельности и ликвидации политических партий. Следовательно, в качестве инструментов партийного строительства, имеющихся в арсенале государства, можно рассматривать и законодательство о партиях, и порядок участия и прохождения политических партий в парламент, формирование правительства страны, и деятельность парламентских фракций, а также подходы к финансированию политических партий.

Партийное строительство непосредственно связано со сложившейся в стране формой правления. А. Хикен установил, что вероятность получения победившей партией «выигрыша» при парламентаризме определяется спецификой процесса назначения премьер-министра, а при президентстве – эффективным числом кандидатов, участвующих в президентской гонке, и характером взаимоотношений последних с кандидатами в депутаты, поскольку от этого зависит, сможет ли парламентское большинство оказывать какое-то давление на президента.

Перечисленные инструменты, в свою очередь, выступают в качестве экзогенных факторов по отношению к партийному строительству в узком смысле слова и определяют характер или отдельные черты внутрипартийной коммуникации, лидерства, организационной структуры партии, принципов и порядка ее функционирования, стиля, системы управления и пр.

Например, отсутствие государственного финансирования политических партий может приводить к формированию двух диаметрально противоположных типов внутрипартийного строительства: либо строительству массовой партии с широкой членской базой, способной обеспечивать ее деятельность взносами, либо строительству партии олигархической, которая будет обслуживать интересы определенных финансовых элит, выделяющих деньги на содержание партийной структуры. При этом значительная финансовая поддержка партии со стороны государства, снижая зависимость партийной верхушки от рядовых членов, способствует сращиванию партии с государством.

В свою очередь, законодательные требования к минимальной численности политической партии способны предопределять степень радикальности своего позиционирования партийными структурами. Так, лидеры массовых организаций с разнородным составом участников, как правило, будут стремиться выбирать умеренный курс, поскольку находятся под воздействием перманентного разнонаправленного давления своих членов. В таком контексте умеренность взглядов индивида обеспечивается благодаря суммарному психологическому воздействию на него разнородного окружения. В то же время небольшие по численности организации обнаруживают стремление к радикализации с тем, чтобы подчеркнуть свои отличительные особенности на фоне множества себе подобных небольших групп.

Предъявление избирательным законодательством требований к партийному стажу для кандидатов в депутаты от партии снижает риски недобросовестной внутрипартийной конкуренции, а также рейдерского захвата партии. Зависимость права выдвижения кандидатов в депутаты от численности партии стимулирует работу по росту партийных рядов и завоеванию авторитета среди широких масс населения.

Несложно доказать, что регламентирование порядка участия политических партий в процессе формирования правительства, законодательной деятельности предопределяет содержательное наполнение их работы.

Таким образом, государство, не выступая напрямую инициатором создания политических партий, способно предопределять и задавать основные векторы их деятельности и развития, в том числе — выбор лицом либо группой лиц (партстроителей) технологий партийного строительства (создания и функционирования партий), таких как:

- определение партийной идеологии;
- организация работы с функционерами, активистами и сторонниками партии, выстраивание системы коммуникации между ними, определение порядка выдвижения на руководящие позиции в партии, формирование внутрипартийной иерархии;
- создание партийной структуры в виде сети региональных и местных отделений партии, а также ее первичных организаций (ячеек);
- выработка подходов к механизму принятия решений, касающихся как внутрипартийной, так и публичной деятельности партии;
- реализация политических кампаний и проектов;
- формирование имиджа, стратегии развития партии, ее публичного позиционирования.

Данная деятельность, учитывая требования и принципы теории управления, безусловно, должна учитывать культурно-цивилизационные и исторические предпосылки, социальную структуру и политическую культуру общества,

а также заданные государством нормативные, правовые, финансовые, организационные и иные условия.

На основании этих рассуждений мы можем утверждать, что партийное строительство как раздел партологии различает понятия партийного строительства, в широком и узком смысле слова позволяет выявлять отличие партийного строительства от процессов партогенеза, различает цивилизационно-культурные, а также связанные с особенностями социодинамики, социальной структурой общества факторы партийного строительства, его экзогенные и эндогенные условия, и, таким образом, является важной категорией современной политической науки. Эта категория указывает на заданность процесса партийного строительства, предполагающего управляющее воздействие, которое в зависимости от субъекта воздействия можно рассматривать в широком и узком смысле, на макро- и микроуровне.

Партийное строительство в широком смысле — это управляющее воздействие государства, включающее в себя комплекс финансовых, политических, правовых, институциональных, организационных мер, направленных на регулирование процесса создания, деятельности и ликвидации политических партий. На практике результатом такого воздействия выступает партийная система той или иной страны во всем многообразии ее характеристик.

Партийное строительство в узком смысле — это управляющее воздействие лица либо группы лиц, преследующих политические цели, которое направлено на создание, развитие политической партии, ведение политической борьбы и реализацию стратегии эффективного управления ею.

Выбор методов и инструментов управляющего воздействия во многом обусловлен внешними по отношению к партии/партийной системе факторами. Особенности сочетания различных инструментов для достижения необходимого результата характеризуют технологии партийного строительства, его менеджмент, политическую инженерию.

Очевидно, что углубленное исследование удельного веса и взаимосвязей воздействия государства на процесс партийного строительства является важным направлением развития современной теории партийного строительства. С другой стороны, установление взаимосвязей между различными инструментами партийного строительства, находящимися в арсенале как государства, так и группы партстроителей, выступает актуальной задачей дальнейшего развития теории партийного строительства на микроуровне.

Литература

1. *Антанович Н.А.* Теория и методы анализа государственного управления в политической науке: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Н.А. Антанович; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2018. 49 с.
2. *Бабосов Е.М.* Государственное управление и политика // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2013. № 2. С. 132–137.

3. Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория / науч. ред.: Г.В. Голосов, Л.А. Галкина. // Современная сравнительная политология: хрестоматия. М., 1997. С. 84–143.
4. Дзахова Л.А. Становление партологии: некоторые интерпретации западноевропейской традиции XIX–XX вв. // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. Обществ. и гуманитар. науки. 2009. № 12. С. 51–57.
5. Дюверже М. Политические партии. М.: Акад. Проект. 2000. 558 с.
6. Егоров В.Г. Партология М. Дюверже и актуальные проблемы российского партогенеза / В.Г. Егоров, А.А. Морозов // Обозреватель. 2012. № 5. С. 88–99.
7. Ирхин Ю.В. Политическое управление и прогностический подход к политике // Социология власти. 2007. № 2. С. 49–54.
8. Исаев Б.А. Теория социальных расколов Липсета – Роккана и возможности ее применения для анализа первой, второй и третьей партийных систем России / Б.А. Исаев, А.С. Власкина // Полит. экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12. № 4. С. 43–64.
9. Исаев Б. История партий и партийных систем: учебник и практикум: в 3 ч. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт. 2016–2018. Ч. 3. 356 с.
10. Курочкин А.В. Особенности правовой институционализации политических партий. Учен. записки Казан. гос. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2008. Т. 150, кн. 5. С. 35–44.
11. Ленин В.И. Ленин и Сталин о партийном строительстве: статьи, речи и документы: в 2 т. / В.И. Ленин, И.В. Сталин; Ин-т Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). [М.]: Госполитиздат, 1941 а. Т. 1. 829 с.
12. Ленин В.И. Ленин и Сталин о партийном строительстве: статьи, речи и документы: в 2 т. / В.И. Ленин, И.В. Сталин; Ин-т Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). – [М.]: Госполитиздат, 1941 б. Т. 2. 987 с.
13. Любарев А.Е. Партийное строительство в 2012–2018 гг. // Полит. концептология. 2018. № 3. С. 226–233.
14. Малкин Е. Политические технологии / Е. Малкин, Е. Сучков. М.: Рус. Панорама. 2006. 680 с.
15. Маркс К. О принципах партийного строительства / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат. 1983. 351 с.
16. Мейтус В. Политическая партия: стратегия и управление = Political party: strategy and management / В. Мейтус, В. Мейтус. Киев: Эльга: Ника-центр. 2004. 404 с.
17. Основы идеологии белорусского государства: история и теория: учеб. пособие / С.Н. Князев [и др.]. Минск: ИВЦ Минфина. 2005. 315 с.
18. Основы теории политических партий: учеб. пособие / А.Ю. Ашкерев [и др.]; науч. ред. С.Е. Заславский. М.: Европа. 2007. 261 с.
19. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: Росспэн. 1997. 640 с.
20. Партийное строительство: научные основы партийной работы: курс лекций: в 2 ч. / редкол.: С.И. Сурниченко [и др.]. М.: Мысль, 1985 а. Ч. 1 / Б.И. Бессалаев [и др.]. 303 с.
21. Партийное строительство: научные основы партийной работы: курс лекций: в 2 ч. / редкол.: С.И. Сурниченко [и др.]. М.: Мысль, 1985 б. Ч. 2 / В.Я. Акимов [и др.]. 399 с.
22. Пляйс Я.А. Партийное строительство в России. Анализ диссертационных исследований российских политологов // Полис: полит. исслед. 2007. № 5. С. 149–166.
23. Постников Н.Д. Партийное строительство в имперской и современной России (II) / Н.Д. Постников, С.Н. Федорченко // Вестн. МГОУ: электрон. журн. 2016. № 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1091/1088> (дата доступа: 16.01.2023).
24. Прошин Д.В. Политическая инженерия: эволюция, тенденции, критика // Грані. 2012. № 2. С. 132–136.

25. *Решетников С.В.* Понятие системы государственного управления: первый шаг на пути к повышению эффективности процесса оптимизации госаппарата / С.В. Решетников, Н.А. Беляев // Иппокрена. 2016. № 1. С. 20–27.
26. *Саква Р.* Дилеммы развития российской партийной системы // Полит. наука. 2010. № 4. С. 167–190.
27. *Сафронов К.Ю.* Политические технологии партийного строительства в Республике Казахстан // Евраз. юрид. журн. 2014. № 12. С. 217–219.
28. *Тропников А.И.* Партология: трудности становления теории // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XII Междунар. конф., 19–20 марта 2009 г.: [в 5 ч]. Урал. гос. ун-т. // Екатеринбург. 2009. Ч. 4/5. С. 110–112.
29. *Федорченко С.Н.* Технологии политического менеджмента в партийном строительстве России / С.Н. Федорченко, М.В. Рыбина // Изв. МГТУ «МАМИ». 2013. № 4. С. 228–237.
30. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций: пер. с англ. М.: АСТ. 2021. 571 с.
31. *Чуешов В.И.* Предмет философии государственного управления и ее белорусское поле / Национальная философия в глобальном мире: материалы Первого белорус. филос. конгр., Минск, 18–20 окт. 2017 г.: доклады / НАН Беларуси, Ин-т философии НАН Беларуси; редкол.: В.Г. Гусаков (пред.) [и др.]. Минск, 2018. С. 398–406.
32. *Шендрикова М.А.* Партийное строительство в развивающихся демократиях // Полит. наука. 2012. № 3. С. 318–324.
33. *Шмачкова Т.В.* Мир политических партий // Полис: Полит. исслед. 1992. № 1/2. С. 226–233.
34. *Kirchheimer O.* The transformation of western European party systems / O. Kirchheimer // Political parties and political development / ed.: J. LaPalombara, M. Weiner. Princeton. 1966. P. 177–200.
35. Political parties and political development / ed.: J. LaPalombara, M. Weiner. Princeton : Princeton Univ. Press, 1966. VII. 487 p.
36. *Sartori G.* Parties and party systems: a framework for analysis. Cambridge [etc.]: Cambridge Univ. Press. 1976. Vol. 1. 370 p.

Tatsiana Shendik (e-mail: t.bel.institute.ss@gmail.com)

Ph.D. in Political Sciences, the Head of the main directorate of information policy and social development of the Administration of the President of the Republic of Belarus, Associate Professor of the department of social development and ideology of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

PARTY BUILDING AS A SPECIFIC AREA OF SCIENTIFIC RESEARCH AND A CATEGORY OF POLITICAL SCIENCE

The article is devoted to a theoretical analysis of the concept of “party building,” which the author identifies as a specific subdivision of party theory, and provides a justification for its conceptual apparatus, exogenous and endogenous factors.

Keywords: theory of parts, theory of party systems, partology, party building, political system, party system, political party, partiom, parthogenesis.